

16+

Берников Евгений

Тупой Гений

Редактор - Таймнирова Е. К.

Евгений Берников

Тупой гений

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Берников Е. А.

Тупой гений / Е. А. Берников — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Ну что ж. Все вы хоть раз слышали эту историю. Пришло время рассказать её и самой маленькой ромашке из нашего цветочного букета. Ну, теперь и ромашка вырастет до хризантемы. Ты готова услышать историю про страшного демона Харанджама, верного антропоморфа Женю, искусного и невезучего мага Алексия, драконоида Ленэю и твоего дедушку, самого обычного студента театрального университета, который перевернул судьбу чужого параллельного мира? Тогда я начинаю...

© Берников Е. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Евгений Берников

Тупой гений

Пролог

– Нет! Это уже было! – Стучала ногами по перине маленькая девочка. – Ты её уже рассказывал много – много раз!

– А что тебе больше не нравится сказка про Арыс-поле?! – Возмутился крепкого телосложения мужчина преклонных лет. Его возраст можно было определить только по седым волосам. Седина почти полностью покрывала его голову и переходила в густую короткую бороду. – Тогда расскажу тебе легенду про волколаков и берендеев.

– Нет! Это тоже уже было! И больше чем про Арыс-поле! И про жар-птицу рассказывал, и про игошу, и про домовых, и про прибожек. Даже про полуденниц и полночиц рассказывал. Мне надоело! Каждый раз одно и то же!

– Хорошо. Тогда я расскажу тебе свою историю.

– Какую, дедушка?

– Самую правдивую.

– Про твои подвиги на войне?

– Можно и так сказать... А именно про то, как я её закончил.

– А в ней будет магия?

– А как же?! В ней будет и магия, и медведи ростом с вековые сосны, и даже про твою бабушку, которая сражалась на передовой!

– Ты чего там девчужку тормошишь? Ей спать надо! Ты если начнёшь про бойню против демона рассказывать, то до утра не закончишь. Давай я помогу тебе быстрее закончить. Может, хоть к полночи справимся. Тогда уж надо остальных позвать.

– Хорошо. Позови всех. Может даже сынок с Левочкой послушают.

Женщина созвала всю семью. Через пять минут в комнате стояли 10 человек. Все разных возрастов. Три поколения собрались вокруг кровати девочки. Все хотели услышать истории из юности главы семьи.

– Ну что ж. Все вы хоть раз слышали эту историю. Пришло время рассказать её и самой маленькой ромашке из нашего цветочного букета. Ну, теперь и ромашка вырастет до хризантемы. Ты готова услышать историю про страшного демона Харанджама, верного антропоморфа Женю, искусного и невезучего мага Алексия, драконоида Ленэю и твоего дедушку, самого обычного студента театрального университета, который перевернул судьбу чужого ему параллельного мира?

– Да-да-да-да-да!

– Тогда я начинаю...

Глава I

Я как всегда шагал по обычной, московской улице после пар домой.

Из-за дополнительных репетиций в нашем лицее пришлось идти по вечернему городу.

Простой шкет, идущий в абсолютном одиночестве, с наушниками в ушах, ещё и качающийся на ветру – чем не хорошая добыча для местной гопоты?

Вороны и голуби, не взлетая, пропускают мою никудышную грудку, да куда уж там грудку, скорее горстку костей и кожи, вперёд. Снег блистал. Вдруг, как будто неожиданно, на фоне бита Эминема ясно различались пьяные, прокуренные голоса. Прибавив шаг, я понадеялся убежать от назревающего конфликта. Ха, наивный! В ту же минуту, на плечо легла рука размером с мою голову. Обернувшись, я увидел лет 19-20 среднего, по «орочьим» меркам, мужлана в кожанке, с рассечённой бровью, синяком под глазом, стрижкой-ёжиком и двумя «шестерками»

по сторонам от меня. Их даже описывать не стоит. Оба похожи на босса, но поменьше. Им на вид было по 15-16 лет.

– Чё вылупился?! Бабки гони! – наконец прорезался голос «орка».

– У м-меня н-н-ничего нет... – выйдя из оцепенения и заикаясь от страха, сказало ничтожество.

– А если найдем?! – сказал «шестёрка» слева, и сразу, справа прилетел удар в живот от второго.

Мама всегда переживала за меня и при первой возможности, сразу записывала меня на бойцовские секции, но в силу моих дистрофичных мышц и крайне быстрого метаболизма, я не мог ничего из того, что мне показывали тренеры. Единственное, что у меня хорошо получалось, так это смотреть сериалы, играть в компьютер, помогать по дому и бегать.

Я рванул с места с такой скоростью, что февральский, попутный ветер стал бить по лицу с достаточно устойчивым, морозным порывом. Возможно, от адреналина или от лёгкости моего тела, я смог убежать на достаточное расстояние для посадки самолёта всего за три минуты!

Немного отдышавшись, захотелось узнать – «Куда меня занесла нелегкая?»

Вокруг темень. По часам, фонари должны включить через пять минут. Я присмотрелся. Это было похоже на стройку. Где-то виднелись полуразрушенные стены из большого, белого кирпича, где-то – вагончики-бараки.

Наконец, дали свет. Моему удивлению сравнимо было даже удивление казахов в 1991, когда спустя три дня, они узнали, что СССР распался.

Передо мной, из темноты, материализовался то ли замок, то ли храм. В любом случае, он был на половину разрушен и замшел.

Но более странным было то, что в окне ГОРЕЛА СВЕЧА! Настоящая, восковая свеча на каменном подоконнике. Её подожгли сразу после подачи электричества, видимо, чтобы не заметили. Огонёк приподнялся, и начал растворяться в темени коридоров.

Из-за полученного адреналина мой инстинкт самосохранения на время был перебит. Мне вдруг захотелось узнать, что это за «огонёк». Непонятно какая сила повела меня внутрь.

Обойдя с другой стороны, я вошёл в не высокую трехметровую арку. Внутри оказалось довольно просторно. Широкий внутренний двор, окруженный стенами, состоящими из комнат. В пяти метрах от меня находился вход во внутренние коридоры замка.

Включив фонарик на телефоне, я открыл скрипучую дверь и уверенным шагом вошёл в коридор...

БАААХ.

Удар пришёл четко в лоб, в придачу с нырком на неожиданную для меня полуметровую ступень вниз. Потирая припухлость на лбу, я уверенно встал на ноги и поднял луч фонарика вверх. Неожиданно с потолка упало нечто и не на шутку меня перепугало.

«Долбаный скример» – думал я, вспоминая попавшее на свет лицо летучей мыши.

– Надо двигаться дальше – произнёс я вслух и повторно убедился, что замок пуст.

Эхо, подобное этому, мне удавалось услышать в карьере, когда мы ездили к моему дяде на летние каникулы.

Посветив фонариком в непроглядную тьму, пришлось достаточно постараться, что бы разглядеть там что-нибудь. Большие сети из паутины свисали с потолка, стены из-за возраста не просто посерели, а позеленели. В воздухе веяло отвратной сыростью и спорами грибов.

Вдали показался заветный огонёк.

Стараясь не издавать больше лишних звуков, я двинулся вперёд.

Глава II

Знобящий сквозняк пронизывал моё пальто насквозь. Паутина на удивление была покрыта не инеем, а маленькими каплями росы. Учítывая то, что на улице февраль, такую

картину в это время года мне пришлось увидеть впервые. Чем глубже я заходил, тем росы становилось меньше, а пар, выходящий изо рта, становился всё менее насыщенным и вскоре вовсе пропал.

Не знаю, сколько я бродил за этим огоньком, с каждым поворотом он то пропадал из виду, то приближался, а затем и вовсе потух.

Потеряв надежду найти его, я повернул в обратную сторону и тут же врезался в колонну, поддерживающую пол замка. Побродив в темноте, пять минут, я понял, что заблудился. От подобного шока мои ноги подкосились, и я упал на колени. Сердце колотилось как бешенное. Из страха я стал делать то, что у меня получалось делать лучше всего – бежать. Бежать наугад. Куда вела меня моя интуиция.

Наконец выдохшись, захотелось узнать который час. На телефоне показывало 10.

– Замечательно! – Невольно вырвалось у меня – Целых три часа коту под хвост!

Потеряв уже всякую надежду, я двинул уже почти вслепую. Неожиданно вдалеке появился луч, похожий на свет пламени. Подойдя поближе, моему взору престал темный коридор, освещаемый лишь одним факелом. У телефона оставалось лишь 20% заряда. Так что пришлось выключить фонарик и воспользоваться факелом.

Он был довольно не обычный. Так как я провел всё детство в деревне, я точно определял, из какого дерева был сделан предмет. «Экспертиза» показала, что факел был сделан из черемухи. Вроде, ничего особенного, но этот факел был толщиной с мою ногу! Нужно сильно постараться, чтобы найти ствол такой толщины. Обёрнут он был в льняную ткань, смоченную эфиром.

Взяв его в руки, я направился вдоль по коридору. «Какой же большой подвал...» – пронеслось в голове. Подвал... СТОП! Почему подвал? Лестниц на своём пути я не помню, кроме той полуметровой ступеньки (я никогда её не забуду). Эта мысль промелькнула сама собой. Думаю, не стоит так заикливаться на одной мысли. Лучше уж узнать, что это за коридор и как мне выбраться отсюда.

В конце коридора меня ждала лестница из тех же полуметровых ступеней.

Спустившись вниз, я обнаружил точно такой же факел, но уже чуть поменьше. Поменяв их, я продолжил свой путь.

Через некоторое время перед взором представились две двери. За одной слышались странные звуки, а за другой – голоса людей. Наконец услышав знакомое бурчание, я рванул ко второй двери.

Открыв её, я опять попал в коридор. Бурчание резко оборвалось. Опять две дери. На каждой из них были выгравированы не понятные буквы другого, нечеловеческого языка. Своей формой они больше напоминали буквы из древнескандинавского языка.

Моя интуиция работает очень непредсказуемо. Вечно она выдаёт мне неправильные результаты. Поэтому я всегда поступал наперерез ей. Но на этот раз все было по-другому.

Выбрав правую дверь – изморяной сосны, я шагнул в темноту и...провал.

Глава III

Все мысли перемешались.

Все было как в тумане. Жизнь флешбеками проносилась перед глазами...Первый класс... Друзья, близкие, первое смешанное чувство, первое предательство, первая любовь... Ах, как она была прекрасна!

Это было, когда я перешёл в шестой класс. Целое лето мы с ней веселились и познавали мир, как это присуще детям этого возраста. Потом она уехала в город, и я её никогда больше не видел. Её звали Аней. Тогда у меня были хоть какие-то шансы завоевать внимание девчонок. Сейчас даже и того весёлого Яшки нет. Он затерялся где-то среди моих вторичных личностей. Их всего 6. Первый – тот самый весельчак Яшка. Второй – меланхоличный зануда, который

чаще всего завладевает моим телом. Третий – это мудрец, который нужен мне лишь, когда я пытаюсь понять смысл фильмов, сериалов, романов или помочь человеку с его жизненными проблемами, но со своими проблемами почему-то мне сложно справиться. Четвертый – это скорее необузданный зверь, который просыпается в гневе. Пятый – это непонятный, откуда взявшийся дикий модник, который просыпается в момент общения со сверстниками. Четвёртый проявился во время моей поездки с дедушкой на охоту. Да, хорошая была охота. Дедушка подстрелил 3 зайцев, ао моей добыче нужен отдельный рассказ. Поведаю о нем позже.

Задумавшись, я уже и забыл, сколько летел вниз. Может несколько секунд, может час. Когда приготавливаешься к смерти, время не имеет уже никакого смысла, все равно слишком мало.

Обернувшись в воздухе, я увидел, где конец моего полёта.

«Ну, вот и всё» успел я лишь подумать, как меня подхватила какая-то странная сила и смягчила моё падение, уберегая от превращения в котлету, отделался обычной царапиной. Встав на ноги, я отряхнулся, поправил лямки ранца и оглянулся по сторонам.

Я стоял посередине летней поляны в смешанном лесу. Первые пять минут ничего не происходило. Сначала зашумела листва, затем вдалеке послышалось щебетание птиц. Оно всё приближалось и становилось всё громче и громче. Вскоре оно стало таким громким, что даже начало закладывать уши. К моему счастью в кармане я нащупал чехол от очков и, надев их, узнал, что излечился от близорукости! Зрение восстановилось полностью. Я так хорошо никогда не видел. Приглядевшись, я заметил птичку ярко-красного цвета с синими лапками. Похожа она была на большую синицу, но с более крупным клювом. Потом появилась ещё одна и ещё одна и ещё... С каждой секундой их количество возрастало в геометрической прогрессии и через некоторое время они сели уже на каждой веточке дерева.

– Беги, пацан! – прозвучало в голове.

Оглянувшись, я заметил, что позади меня была прореха в их окружении. «Туда» – промелькнуло в голове. Вновь включив ту же скорость, что и тогда на улице, я рвану туда. Почему не знаю, но я ощущал какую-то опасность от этих пташек. Они устремились всем легионом за мной. По пути я заметил фигуру какого-то животного, кажется медведя. «Прекрасно! Ещё и буроуго здесь не хватает» – подумал я, не догадываясь, что этот мишка спасет мне жизнь.

Завидев более крупную дичь, легион повернулся в сторону мишки. На моих глазах медведь за 10 секунд оставил после себя лишь скелет, не успев издать даже жалобного рёва.

Представив, что на его месте мог оказаться не он, я покрылся холодным потом. Когда опомнился, сразу же сорвался с места с такой скоростью, с которой никогда не бежал. Злостное щебетание стихло. Вскоре я прибежал к небольшому озеру.

Озеро было примерно километра 2 в ширину. На краю противоположного берега виднелся дым.

– Никак люди?! – воскликнул я на радостях и сразу же направился к озеру, чтобы умыться и затем отправиться к домику.

Вода была достаточно теплой и зеркально чистой. Увидев своё отражение в воде, я опешил от неожиданности. Из воды на меня смотрел не я, а кто-то очень похожий на меня. То же лицо, те же глаза, те же светло-русые волосы, та же одежда, но тело не то. Широкие плечи, на которых красовалась могучая шея. Руки как у тяжелоатлета с прожилками, на которые я не обратил внимания из-за рукавов пальто. Ноги увеличились раза в 1,5 и синяки из-под глаз ушли. В общем – богатырь Алёша какой-то. «Что за чудеса в решете?! – не веря, умываясь и перепроверяя, думал я – Ладно уж, потом разберусь. Сейчас нужно разузнать, что к чему, а потом по мелочам».

Уложив пальто в ранец, я отправился в поход на домик в лесу.

В первое время ничего не происходило.

Слава богу, птицы не пели. В озере плещется рыба. При мысли о рыбе, мне дико захотелось есть. Теперь моим телом завладел шестой. Вытащив из ранца перочинный нож. Он выстрегал из ветки дерева, похожего на клён, кол в метр и зашёл по колено в воду. Через 10 минут на берегу красовались 3 семерочных рыбы неизвестного мне вида. «Если озеро не солёное, значит, рыба должна быть съедобная» – рассуждал я.

Разведя костер и насадив рыбу на веточки, я начал ждать пока та приготовится. На запах жареной дичи, стали подкрадываться здешние мелкие хищники.

Я всегда с собой, в рюкзаке носил все самое необходимое: набор игл со швейной и сапожной нитками, шило, аптечку, газовый баллончик, ножичек, которым я стругаю карандаши, каскет (на случай неэффективности бега), спички, запасную одежду, зарядку для телефона, компьютер и разную канцелярию, на подобие блокнота. Такое обмундирование обуславливалось тем, что со мной вечно приключались всякие неприятности. И в каждую минуту мне все это может пригодиться. Эти минуты не исключение.

Из кустиков выползло что-то среднее между барсуком, бобром и енотом. Этот "барбобнот" был одним из самых любопытных существ, которых мне доводилось встречать. Достав из ранца одолженную почитать у друга книгу-справочник, я узнал, что это был медоед – самое опасное хищное млекопитающее Африки. Что он делал в лесу, по-видимому, средней полосы Канады или России, не понятно. Меня беспокоил тот факт, что он не набросился на меня, а медленно подходил, будто выпрашивая у меня рыбу.

– Нет! Если хочешь – сам лови. Не нужны мне тут нахлебники – возразил я в его сторону. Место ответной агрессии, медоед, жалобно проскулив, медленно прошагал восвояси. Вдруг во мне проснулся тот самый Яшка, который долгое время был в спячке. – Стой! На, держи. Мне и этого хватит. Тю-тю-тю. Не уходи, поешь- и следом протянул самую большую рыбину, что у меня была. Медоед обрадовался и чуть ли не даваясь, начал поедать форель (прочёл в той же книжке). Доев рыбу, он облизнулся и, подойдя ко мне, лёг у моих ног около огня.

– Хм, а в книжке писали, что крайне агрессивен и территориален, – рассуждал я вслух, рассматривая его полосатую шерстку – Буду звать тебя Женей. Имя универсальное – и к мальчику и к девочке подходит. Что скажешь, Жень?

В ответ последовало лишь небольшое епосапывание.

Я не стал тушить костер, чтобы Женя не замёрз и сам начал думать о ночлеге.

Действительно, пора спать. У меня на часах показывало 11 часов. Я, лихо наломал веток, похожих на еловые, сделал себе небольшой шалаш. Все же новоприобретённая сила очень мне в службу оказалась. Укрывшись пальтишком, уснул «без задних ног».

Глава IV

К моему счастью, ночь была тёплой и я отлично выспался. Проснувшись, я увидел девушку моего возраста, ходящую, в чем мать родила. «Кажется, это все-таки была не форель» – с некой раздражённостью подумал я. После того как я протёр глаза, девушка исчезла. – «Приводится же такое».

После того как окликнул Женю, мы пошли дальше вдоль берега. Честно признаюсь, я не ожидал, что такой дикий зверь как медоед так быстро смог приручиться человеком. Возможно, у него уже есть или был хозяин. Вполне вероятным может оказаться то, что его хозяин живет в той самой избушке по другую сторону озера.

Идя по краю берега, в голове промелькнула мысль – «а что, если в этой избушке живет какой-нибудь отшельник или лесничий». К таким людям не подобает приходить без должного подарка. Если это отшельник, то ему больше бы подошла в подарок оленина или шкура медведя. А если это лесник? Тогда может подарить ему книгу? Лесникам скучновато жить одним в лесу. А книга поможет на время развеять скуку. Не зря говорят – «книга – лучший подарок». Я начал копаться в ранце и вытащил из него два тома «Война и мир». Мы в лицее

ставили спектакль на это произведение, поэтому оно и лежало там постоянно, для повторения заученного.

Пройдя немного дальше, нашему взору пристал гигантский по размерам медведь. Величиной он был с африканского носорога, а может и больше. Великан подошёл к водоёму и не спеша, начал литровыми глотками пить воду. «Что же делать?! Обойти не получится. Переждать в кустах тоже не вариант – учует. Притвориться мертвым – тоже не вариант. А если он голодный? И повернуть назад нельзя – и так много времени потерял».

В итоге, стоял как вкопанный, на одном месте и не шевелился. Зверюга посмотрел в мою сторону, и увидев моего попутчика, резко развернулся и покосолапил прочь.

– Вот так Женька! Целого бурого прогнал! Не зря я тебя с собой взял! – погладив медоеда по голове, сказал я. – Ну что, пошли! Нам ещё недолго осталось.

Пойдя ещё километр, сильно захотелось пить. Последовав примеру медведя, я наклонился перед озером, что бы освежиться. Вдруг, кто-то меня цапнул за ногу и потащил подальше от воды.

– Что случилось Женька? – спросил я у хулигана. В ответ мне последовали лишь грозные рыки мол «не стоит человеку пить из этой лужи». Послушавшись совета, я отошёл от злополучной каймы.

Следующие километры прошли как в Аду. Искушение жаждой и ужасной жарой побуждало всё больше и больше броситься на находящееся рядом озеро.

Вскоре мы пришли к злополучной хижине. Внутри было довольно темно. Женю, я оставил на улице, так как животным нельзя заходить в человеческое жильё. Подождав владельца хижины ещё час, я решил осмотреться.

На стенах ничего не висело, как в фильмах про лесников или как у лесника Владимира Степановича, смотрящего за сосновым бором, который находится около нашего посёлка. В домике не было почти ничего, кроме дубового стола со скамьями, печи и сундука в углу комнаты. В другом углу была большая доменная печь с горящим в ней огнём.

Я решил выйти и подождать владельца на улице. Взглянув в сторону озера, удивление не смогло сдержаться внутри. На берегу бегала все та же девушка. Я не хотел производить лишних звуков, чтобы не напугать её. Вдруг из кустов вышел тот самый бурый. От неожиданности я подхватил первое, что попало под руку и, набросился на гиганта. Этим первым удачно оказался колун, стоявший около двери. Медведь никак на меня не отреагировал, а девушка подбежала к здоровяку и обняла его за шею. Удивившись, я остановился. Шокирования не прекратили поступать все с большей степенью удивления. Медведь, встав на задние лапы, начал постепенно уменьшаться. Лапы стали переходить постепенно в руки, а когти и вовсе пропали. Через некоторое время, Передо мной стоял чуть седоватый мужчина, одетый в медвежью шкуру.

Они вдвоём стали уверенно подходить ко мне.

– Чего стоишь? Проходи, гостем будешь – молвил старик.

Оказывается – это был его дом. Его звали Еритикей. Он был хозяином всего района, прилежащего к озеру. С девушкой я боялся разговаривать, так как она так и не надела одежду, а заводить разговор с ней в такой ситуации было не прилично, как минимум. Видимо заметив моё смущение, старик произнёс: «Доченька, приоденься. Наш гость не может найти себе места». Девушка направилась в сторону ларца. Из него она вытащила небольшое льняное платье и быстро накинула его, дабы не доставлять мне беспокойства.

– Небось, не признал? – спросил старик с некой лисьей хитрецой.

– Да нет. Видел я вашу дочь сегодня утром у своего шалашика. Только пропала куда-то сразу же, как глаза протер. Подумал, что показалось.

– А имени не знаешь? Скажи, как звать дочурку мою.

– Да откуда ж мне знать?! Я её только сегодня встретил. Не спросил пока ещё.

– Да у тебя кажется с памятью плохо. Сам же ей имя дал и забыл. Не делается так. Ладно, уж напомню тебе. Знакомься, моя дочь – Женя.

У меня перехватило дыхание. Неужели, она как её отец, может превращаться в зверя?

– Но у неё и до меня было имя. Неужели Вы ей не дали имя при рождении?

– Нет. У антропоморфов так не принято. Имя может лишь хозяин дать.

– Так получается, что теперь я её хозяин? Как же так получилось?

– Хозяина мы сами себе выбираем. За хозяином имя и еда, а от нас – верная служба. Она тебя выбрала. Почему – не знаети сама Женя.

– Понятно. А как называется этот лес? Куда я попал?

– Как это? Ты что, с неба упал? Кто же не знает великого леса Висмут?

– Ну, если так задуматься, то вы отчасти правы. Я действительно с неба упал. Как в живых остался – до сих пор не разобрал, – попытавшись пошутить, сказал я. Старик стал заметно серьезнее. От приветливого лесничего не осталось и следа.

– Не уж ты с черного облака? А как ты выжил? Я слышал от ветра, что тебя красная смерть скосила. Неужели ты смог убежать?

– Ну, напугали меня птички не на шутку. Моё счастье, что они отвлеклись на дичь покрупнее.

– Тогда понятно, почему тебя дочурка выбрала. Вот, думаю, почему Женя? Что же за имя такое? А оно просто из другого мира! Тогда ей повезло как никому. Прислуживать самому великому авантюристу. Вот теперь и умирать не жалко.

– Теперь я ещё сильнее запутался. Кто такой великий авантюрист? Как меня это касается? И как мне теперь вернуться обратно? Будьте добры, поясните!

– Как пожелаете...

Рассказ Еритикея.

Давным-давно, в нашем мире появился страшный демон, назвавший себя Хараджамом. Он наделил чертей, живших в лесу, особыми силами и создал армию нежити. Вскоре, он, сделав первый шаг, уничтожил и захватил сначала одну страну, а затем и весь материк. Лишь лес Висмут не поддавался его Игу. По сей день идёт война с армией Харанджама. Сам Дамбровир – священный маг встал на оборону Висмута. Но сразил его своей армией гнусный демон. Перед смертью поведал он мне, что прибудет из другого мира великий авантюрист и сразит страшного.

– Я рассказал всем, что передал Дамбровир, но мне никто не поверил. И с тех пор, живут животные в нашем лесу как звери – убивая друг друга и питаясь за счет других страданий. Все, кто имели раньше хоть какой-то разум, оступели и утратили способность к мышлению.

– То есть, мне теперь нужно уничтожить того дрянного демона и вернуть мир к прежней жизни? Но как я должен это сделать? Мечом махать я не умею, и магией не владею, и вы не сказали, как я вернусь домой.

– Мечом, я тебя научу махать, а магию ты познаешь в пещере Дамбровира. Вот камень телепортации. Только домой ты ещё не скоро попадёшь. Пока Хараджам жив, ворота второй раз не откроются.

Теперь ситуация прояснилась. Не понятно только одно. Как я смогу убить этого Хараджама. И, интересно, что он подразумевал под словом «магия»? Никогда не думал, что мне придется учиться колдовать.

Так и начались мои приключения в этом новом для меня мире в качестве Якова Лаумана – великого авантюриста.

Глава V

На следующее утро, я с Еритикеем пошли на обещанные уроки владения мечом.

Как назло, за мной увязалась Женя. Почему-то именно сейчас мне захотелось изучить её облик. Белые волосы с пепельными полосками развивались на ветру. Ростом она была не особо

высокая – примерно мне по плечо. Милое личико славянской внешности смотрело на меня зелёными, как свежо родившиеся листья тополя, глазами. Мне так и не удалось услышать её голос, так как я боялся с ней заговорить после такой встречи. Не вольно, захотелось завести разговор.

– Знаешь Жень, мне не привычно, чтобы у меня был кто-то на службе. Давай наши путешествия буду проходить как приключения двух друзей, – сказал я в надежде на хоть какую-то реплику с её стороны.

– А как это?– удивилась она в тот же момент. Голос у её был нежный, словно журчание ручейка на лесной опушке. – Я не умею так.

– Тогда я тебя научу. Ты не против?

– Не а. Что хочет хозяин – то и хочет его слуга.

– Вот и хорошо.

Вскоре, мы пришли к месту тренировок. Еритикей резко развернулся и спросил: «Чем легче тебе орудовать? Мечом, топором, копьём, секирой или ограничишься лишь щитом? Или может, предпочитаешь лук? Любое оружие на твоё усмотрение.

– Думаю, нужно найти какой-то баланс. Если, я великий авантюрист, то я должен уметь владеть всем, чем придется сражаться. Хоть щитом, хоть копьём.

– Правильно думаешь, молодой человек. Ты должен владеть всеми видами оружия, в том числе и самыми сложными, такими как: коса, шест, булава, гибкий меч и т. п.

– Но как мне всему этому научиться? На это уйдут десятилетия! А если Хараджам нападет в это время?! Ладно, мечом, я и так немного владею. Но как я всему другому научусь.

– Ничего страшного! Меня об этом Дамбровир предупредил. Тебе нужно, лишь переместится в его пещеру в скалах. Там ты найдёшь ответы на все вопросы.

– А как пользоваться тем камнем, что вы мне дали?

– Сейчас все расскажу. Возьми камень в правую руку и представь, как перед тобой открывается дверь. Затем, просто сделай шаг вперёд. Если хочешь, переместится в какое-то место не один, то просто назови имя того, кого хочешь взять с собой.

Я сделал всё то, что мне сказал Еритикей. На всякий случай, захватив с собой Женю. Мало ли.

Шагнув воображаемые ворота, ябудто бы перенёс то же самое, когда переносился в этот мир. Для Жени это было в первые, поэтому я стал успокаивать её.

– Не волнуйся. Я с тобой, – произнёс я, неизвестно откуда взявшиеся у меня, слова. Ничего не ответила Женя, лишь обняла меня крепко и не опускала до самой посадки. На удивление, она произошла на ноги. Смущённая Женя резко отстранилась от меня и побежала к возникшей перед нами пещере.

Внутри пещеры было темновато. Сообразив о фонарике на телефоне, я незамедлительно включил его. 10%... – надо поторопиться. При входе в пещеру, нашему взору открылся не плохой величинисборник толстых книг разного размера и расцветки. В конце комнаты стоял громоздкий каменный стол с непонятными чертежами. Также на столе лежала записка...

Послание Дамбровира.

Приветствую в этом мире. Тебя, наверное, уже предупредили о том, что ты сможешь научиться в этой пещере магии.... Все это ложь! Ты и так её уже освоил, если читаешь это письмо. Телепортация на другой конец мира – это уже магия среднего класса! Так держать сынок! На стеллажах стоят книги по алхимии, лекарствоведению и моя записная книжка с небольшими подсказками, для легкости понимания здешнего понятия магии. Всё это теперь твоё! Бери и пользуйся, как пожелаешь нужным. Советую алхимии и лекарствоведению обучить свою спутницу.

P.S. Как это быстро сделать, прочтёшь в записной книжке;-).

Опять ничего не понял. Вечно этот старик говорит какими-то загадками. Надеюсь после прочтения той самой записной книжки. Станет хоть что-то понятно. Найдя злополучный блокнот, я все-таки смог понять, как работает эта магия. Оказывается, все работает не от зачитки каких-то особых заклинаний или особых движений руками и ногами, а концентрации окружающей энергии. Другими словами, нужно только представить, как это происходит, а потом использовать с дальнейшим её преобразованием. Сложнее будет с обучением Жени. Необходимо, чтобы сконцентрированы были оба участника. В блокнотике было сказано, что анторпоморфам очень трудно использовать магию из-за своей беспокойности. Они не могут сконцентрироваться на чем-то одном.

– Женья, подойди сюда! Я хочу тебя кое-чему научить. – Подозвал я свою попутчицу, которая уже начала нервничать, стоя снаружи. – Мне нужно, что бы ты кое-что для меня сделала. Ты можешь сконцентрировать своё внимание на одной мысли?

– Я не уверена, но постараюсь сделать.

– Хорошо. Представь, что в тебе в голову приходят всё новые и новые познания о разных лекарствах и составы разных веществ. Представила? Тогда начнем!

Сконцентрировав всё внимание на всю информацию, находящуюся внутри книг, я направил весь поток магии в голову девушки. Золотые потоки начали поступать в её тело и по артериям переходили в череп. Через пять минут, всё закончилось. Открыв книги, я увидел, что букв там нет – всё перешло к Жене.

Девушку охватила сонливость, и мы вернулись домой к озеру, в лес Висмут.

Перенёсшись домой, я положил Женю на печь, а сам отправился на обучение фехтованию. Урок проходил с неизвестным мне рвением преподавателя. С первого занятия наше обучение началось со спарринга.

– Истинное обучение должно проходить путем синяков и падений, лишь тогда они усваиваются намышечно-рефлекторном уровне, – говорил он. – Ну что ж, посмотрим, на что ты способен.

Выдав мне деревянную палку, шитую из большого количества тонких веточек, он отошел немного и достал из-за дерева металлический щит.

– Ну что смотришь? Нападай!

Крепко обхватив палку, двинулся вперед. Вдруг, по неизвестной мне причине, я побежал на Еритикею. Я перестал управлять своим телом. Оно двигалось само собой. Нырнув под щит Еритикею, я ткнул его в живот палкой и, проскользив дальше, ударил его со спины. От неожиданности, мой учитель, невольно скрючившись, с удивлением и восхищением посмотрел на меня.

– Ты где так научился... кхе-кхе, двигаться? Вроде, прибыл в наш мир не давно, а дерёшься как генерал армии Харанджама. Вот о какой силе говорил Дамбровир!

– я не знаю. Тело само двигалось. С вами всё хорошо? Может, закончим на сегодня?

– Нет! Нужно узнать, какие у тебя способности надо развить. Бери палку по длиннее, надевай смягчитель удара и нападай.

– Хорошо. Я вас предупредил.

Взяв в руки жердину, я надел и закрепил покрепче мягкий наконечник и приготовился для нападения. Ситуация повторилась. Подкинув в воздух палку, я ухватил её за корешок и с раскрутки ударил по Еритикею. Он успел укрыться щитом и не ожидал, что я подбегу и, ухватив копьё в воздухе, нанесу повторный удар в плечо другим концом палки. Толи от удивления, толи от боли он раскрыл рот и издал не здоровый хрип.

– Все! Больше продолжать мы не будем! Вы такими темпами с Дамбровиром встретитесь. Пошлите домой. Нас уже, наверное, Женья заждалась.

Ничего не ответил старик, лишь одобрительно кивнул головой.

Мы вернулись домой и, зайдя внутрь, ничего не узнали из состоявшейся обстановки. В стене, буквально из ниоткуда, появилось второе окно, а стены были на половину завешаны вениками из лекарственных трав. Взглянув на печь, я понял, что это все Женя принесла. На печи никого не было.

«Видимо, с такими тренировками врач нам точно пригодится» – подумал я про себя.

Глава VI

Ближе к вечеру, мы начали волноваться. Женя всё ещё не вернулась, а время уже шло к ужину.

– Это на её не похоже, – подметил Еритикей. – она никогда не пропускала ужин, а наоборот, приходила заранее.

– Нужно сходить, проверить, – с небольшой тревогой в голосе предложил я.

– Да, только возьми тот тренировочный меч, а я в образе медведя пойду.

Быстро собравшись, мы двинулись в сторону запаха Жени. Нюх у медведей получше собачьего и мы быстро напали на след.

Через двадцать минут поисков, мы нашли небольшой стан разбойников. Скорее всего, это были браконьеры. Клетки с животными стояли напротив лагеря. Осмотрев палатки, можно было заметить стоящие рядом «орудия труда». «Значит, они безоружны и могут сдать без боя, – рассуждал я, – так можно избежать ненужных жертв». По виду Еритикей, нельзя было сказать, что он готов на скучные нравоучения или дискуссии. Его шерсть поднималась дыбом, зубы оскалились, а в глазах читалась неистовая злость. Пытаясь понять, в чём суть его злости, я перевёл взгляд на тот объект, который привлёк внимание моего учителя. В одной из клеток была Женя! Хорошо, что она превратилась в животного, так как попадание хрупкой девушки в компанию преступников посреди глухого леса, закончилось бы плачевно.

Неожиданно меня перехватила такая злоба по отношению к этим гадам, что я направился к лагерю в одиночку.

– Стой здесь и приди, когда мне будет нужна твоя помощь, – огорчил я бурого мечом-палкой. Было заметно нетерпение Еритикей, но он послушался меня и отошёл назад. Я думал, что до этого не дойдет, но они разозлили меня не на шутку. Ярость переполнила грудину и проснулся четвертый. Лишь мысли о том, что они трогали своими погаными руками мою Женю, сводили меня с ума. Она была так открыта для меня, добра. Она доверяла мне. Я должен был защищать её, а не оставлять одну дома, после того как дал огромное количество новых знаний. Я видел в том, что её поймали свою вину, что ещё сильнее поджигало желание в том, что бы убить этих мерзавцев.

Нехорошо, что я оставил Еритикей ждать в кустах, так как он поклялся защищать дочь, во что бы то ни стало. Помнится, Женя говорила, что разрушение связи антропоморфа с его хозяином является великим горем для обеих сторон. Хозяином Еритикей был Дамбровир, и ушёл он из жизни у него на руках. Мать Жени умерла во время родов и по этому, она её не знала. В результате, после их кончины у Еритикей осталась лишь Женя, которую он все 17 лет оберегал. Он беспокоился о том, кто будет защищать его дочь, когда его жизни придёт конец. Но с моим появлением, он вздохнул с облегчением, мол – «кто как не великий авантюрист способен защитить мою дочурку?!».

«Я не допущу, что бы ваши надежды были разрушены! Я заставлю поплатиться этих людей за такую наглость» – прокручивалось у меня в голове, когда я шёл к их лагерю.

Когда я подошёл к палатке, браконьеры мирно общались. «Наверное, стоит послушать. Может, я узнаю что-нибудь новое об этом мире» – рассуждал я, пока ломал их средства заработка.

Из разговора, я узнал, что их клички были расщеплены по тому, какое животное они специализировались поймать. В компании присутствовали: Орёл, Тетерев, Медведь, Кабан,

Олень инаверное, самый широкоспециализирующийся из них, Хищник. Так же я услышал, что они говорили про какие-то уровни, и какие кто получил. Самый хвастливый из них был Хищник.

– Я сегодня лучше всех выступил, – говорил он. – Надо же! Получилось поймать саму дочку Еритикея! Вы ничего не добьётесь, если будете охотиться, лишь на один вид дичи и уровни вкачать не получится. С таким прогрессом вас не возьмут в ассоциацию охотников. Это я вам гарантирую!

«Так вот кого я должен первым прикончить?!» – рассудил я, уже перерезав сеть.

Неожиданно, по затылку прилетело чем-то тяжелым и я толи от неожиданности или от боли, упал на землю. Перед тем, как я отключился, перед глазами промелькнула зловещая голова какого-то непонятного, но точно могу сказать, самого настоящего ДЕМОНА!

Глава VII

– Ну, что?! Что делать с ним будем? – услышал я, когда начал приходить в себя. – Он, инаверное, должен заплатить за свои пакости. А так как у него в сумке ничего не нашли ценного, то инаверное, он должен заплатить за это своей жизнью! Что скажете, друзья?

Когда я открыл глаза, то подумал, что всё ещё сплю. Передо мной стояли НЕ ЛЮДИ! Это были какие-то непонятные существа, напоминающие людей! Все животные, которые были перечислены до этого, предстали передо мной, но только с человеческими очертаниями в телах.

– Ну, так как мы поступим?! – спросил тот, кто больше всего походил на человека. По голосу можно было узнать того самого Хищника. Его лицо было как у отъявленного лесоруба из Канады – всё покрыто человеческой щетиной. Из пасти улыбкой торчали острые заостренные зубы, а глаза горели диким звериным блеском. Он ухватил меня за шею своими когтистыми руками и вновь спросил с явной издевательской ноткой. – Ты, инаверное, крысёныш из города, что неподалеку, любящий животных и дружащий с Еритикеем? Так знай! Мы убили твоего друга! Когда Гадюка тебя вырубил, он вырвался из кустов на помощь тебе. Мы знали, что ты нас подслушивал, и были готовы к его нападению. Медведь-то махом с ним разделался, и даже не пришлось доставать топор! Ослабел, видимо старик. Постарел.

От такой новости у меня закололо сердце. В голове никак не укладывалось, что Еритикей мёртв! Как же хочется убить его! Убить каждого из этой банды! Но мои руки были связаны, а рот заткнут кляпом.

– Что, трудновато заклинание прочесть и руки перестроить? Ц-ц-ц – какая беда! А сейчас – смотри! Мы сейчас станем избивать дочку этого Еритикея прямо на твоих глазах!

Кабан, держа за лапу всё ещё медоеда-Женю, нёс её в центр поляны. Первый удар нанес тот самый Хищник.

Моёмычание уже перешло на крик. Каждый удар отражался во мне с двойной болью. Вскоре, через несколько таких минут терзания, моё тело уже не принадлежало мне.

Когда Хищник подошёл к моему телу, что бы прикончить меня, шестой схватил его за глотку и откинул от себя на метра три. Они явно были в шоке от того, что кто-то может колдовать без слов и жестикуляции, ведь верёвка не развязалась бы, если б на неё не подействовала бы магия. Вытащив изо рта кляп, шестой окутал себя аурой, фиолетово-черного цвета и поднялся в воздух. Все начали разбегаться кто куда, но шестой стал поднимать магический купол над всей территорией поляны.

Те, кто имел птичье происхождение, стали подниматься в воздух, но не смогли протиснуться в образовавшуюся щель. Купол захлопнулся так резко, что головы их остались снаружи, а тела бездыханно упали на землю, испуская фонтаны крови. Кабан, Олень и Медведь набросились на шестого и тут же взорвались красным пеплом. Гадюка же попробовала выкопать туннель и проскользнуть под куполом. Шестой заметил это и продолжил купол вниз. Земля,

находящаяся около норы пропиталась ядовитой красной кровью. В живых остался лишь Хищник. Он упал на колени и стал молить о пощаде. Взглянув шестому в глаза, он понял, что всё напрасно. Глаза чудовища были абсолютно белыми. Напоследок, он лишь спросил, как его зовут. На что тот ответил:

– Меня зовут Яков Лауман, великий авантюрист, который очистит этот мир от таких как ты. Передай от меня послание Дьяволу, что его прислужник Хараджам вскоре присоединится к нему.

Закончив свою речь, шестой приподнял левую ладонь вверх и ухмыльнулся. Хищник почувствовал резкую пронзающую боль в спине и не смог пошевелиться, что бы узнать, что ему принесло такую адскую боль. Через несколько секунд из его живота начали вылезать огненные щупальца. Они прикрепились к стенкам купола и резко натянулись...

«Вот и все... нет больше отряда зооморфов – охотников за головами» – успел лишь подумать Хищник, перед тем как стало совсем темно...

И бум! Он опять стоит перед шестым и наблюдает, как он поодиночке справляется с его напарниками. Во второй раз все это было наблюдать ещё страшнее, чем в первый. «Что происходит?» – промелькнуло у него в голове.

– Это все что произошло за последние две минуты. Неужели, ты не видишь?

– Кто это говорит?

– Это я! Неужели ты уже забыл? Сейчас напомню! – и перед ним вновь висел в воздухе все тот же монстр. Сцена повторилась. Потом, он опять вернулся к тому моменту, когда все его товарищи ещё живы. Он пытался их остановить, но не мог к ним дотронуться. Они были будто неосязаемыми. Так повторялось все снова и снова. Через десять часов таких мук он начал просить, что бы убил его шестой и не мучил более.

Вдруг, он вновь сидит в палатке со своими товарищами и смотрит, как тень Гадюки приближается к тени незваного гостя.

– Стой! Ненадо!

Силуэт напарницы покорно остановился.

Я встал с колен и направился к входу в палатку.

– Глубочайше просим прощения. Мы не знали, с кем имели дело. Прошу, не убивайте! – встав на колени, просил у всех на глазах Хищник. Все присутствовавшие при этой сцене, кроме меня, были в большом шоке и последовали примеру своего лидера.

Глава VIII

– Что выхотели сделать с Женей?! Отвечай! – нервно тряс за воротник Хищника Еритикей. – Отвечай, собака грязнокровая!

– Не надо с ним так. Он и так натерпелся вдоволь – попросила Еритикей Женя. – Его Яков через Таймисэт пропустил. Сейчас его эмоции схожи с твоими 18 лет назад.

После этих слов, все содрогнулись в ужасе.

– Прости, сорвался. На переживаниях сказал, – неожиданно остепенился Еритикей. В дальнейшем, его голос звучал менее агрессивно – Но всё же, кто вас послал?

– Нас послал Гнилик, – со страхом произнёс громадный, двухметровый Медведь.

– Ах, ты ж волк бесстайный! – опять перешёл на крик смотритель озера. – Сначала, ухаживал, ухаживал, а потом похищает?! Ну, я ему устрою!

– А кто такой Гнилик? – спросил я, не понимая, что к чему. – И какое отношение он имеет к Жене?

– Он её бывший ухажёр – сказал Еритикей, наблюдая, за моим возрастающим удивлением – он раньше сильно докучал нашей семье, и я его прогнал восвояси. А теперь, он хочет наверстать упущенное время.

– Тогда, нужно поговорить с ним и сказать, что, мол, так и так, занята она, подалась в авантюристы или сердце принадлежит уже другому человеку, – начал предлагать я варианты отмашки от этого проходимца, не замечая при этом, как краснеет Женя

– Это не обязательно, – перебил меня Еритикей. – достаточно сказать, что нашла она себе хозяина и делос концом. У антропоморфов принято, если он находит себе хозяина – исполняет лишь его волю. Брак – это для нас добровольное, непосредственное подчинение женщины мужчине. Гнилики – чистых кровей антропоморфы и уважают наши обычаи и законы. Узнав, что ты стал её хозяином, он выберет один из двух путей: либо он тебя убьёт, либо отпустит вас вдвоём, хотьна край света. Так как первое не возможно, он выберет второе.

– Обнадёживающий ответ – сказал я с некой саркастичной ноткой – но я думаю, что Женя вправе решать, с кем связывать свою судьбу. Скажи нам Женя, какое твоё мнение.

– Я хочу путешествовать с моим хозяином, чтобы папочка не волновался за меня.

– Хорошо – облегченно вздохнул я и мгновенно перевёл стрелки на зооморфов. Те невольно вздрогнули. – Что касается вас... Отправляйтесь в поместье Гнилики и скажите ему, что его избранная обзавелась именем и хозяином. Скажите, что её имя теперь Евгения и служит она великому авантюристу. Через минуту вас здесь не должно быть. Поняли?

Те лишь испуганно потрясли головами. А через минуту их будто и не было.

Тебе не кажется, что ты слишком разбрасываешься своим именем? – спросил меня Еритикей на обратном пути домой.

– Это для того, что бы он, не стал рассматривать в дальнейшем первый вариант. Нам лишние жертвы не нужны.

– Тогда, понятно. Смотришьнаперёд?

– Получается, что так.

– Не зря, значит, тебя Дамбровирвыбрал. Просто гений!

– Для гения я ещё не дотягиваю. Слишком много надеюсь на удачу. Можно сказать, я ещё тот дурак.

– Тогда ты получается, тупой гений?

– Да, выходит, что так. Кстати, на темы прозвищ. Я от одного из их банды слышал, что тут неподалёку, есть городок. Я хоть и великий, но всё же, авантюрист, и мне нужно оформиться лицензионно, а для этого нужно придумать псевдоним. Не буду же я носить прозвищевеликий?

– Тогдакак тебе Тупой Гений? Иронично и имеет какую-то загадку – как раз про тебя.

– Думаю, для первого времени, сойдёт.

– Решено. С этого времени, ты будешь именоваться, как Тилимебус (с мертвого языка антропоморфов – «умный глупец»).

Мы шли по ночной, лесной тропинке. Полная луна освещала нам путь.

Глава IX

Проснувшись после бурной ночи, Женя вышла из избы, навстречу тёплому, летнему-Солнцу. Нежные лучи ласкали её румяное личико. Сейчас, её последние моменты, когда она может проститься с озером, лесом, избушкой и отцом. В этот день, Женя с Яковом уходят в ближайший город, для дальнейшей там жизни в роли авантюристов.

Город назывался Форестберг. Он располагался в северной части леса Висмут, неподалёку от границы соседней страны. Был он известен тем, что в его стенах не существует угнетения одних рас над другими. В нем нет понятия о геноциде или расизме. Каждый может найти себе работу, невзирая на свой социальный статус. В нем лишь один недостаток – в нем очень трудно найти своё расположение чужеземцам. К ним не испытывают особой радости общения, до тех пор, пока они не займутся торговлей или не подадутся в авантюристы. Дело в том, что авантюристы не особо популярны в здешних местах, так как большинство заданий для них связаны с дикими животными. Это идеальное начало, для свежееиспеченного авантюриста.

Неизвестно откуда, narосли тучи. Небо уже заволокло сизой пеленой, но капли дождя ещё не упали на крышу избы.

– Это ложные тучи, – с угрюмым лицом сообщил Еритикей. – Дождя ещё часа 4 не будет. Вы успеете до наступления грозы, а пока примите от меня прощальные подарки.

Старик иначал доставать разного типа свертки из ларца. Дело в том, что в этом ларчике было потайное дно, где Еритикей хранил свои сокровища. Подойдя к нам, он выдал каждому по свертку и деревянной фигурки медведя.

– Для тебя, Яков, – начал он, – у меня священное оружие, выкованное дворфами и зачарованное Дамбровиром. Оно способно превращаться в любой тип оружия, который пожелает владелец данного клинка. Его имя Сечер. Обращайся с ним бережно и используй с умом. Что до тебя, доченька, – он переключился на Женю, – у меня особый подарок. Это мантия твоей матери, в которой она сражалась против армии Харанджама. В ней заключена сила иллюзии. Об этой мантии я ничего не знаю, так как лишь её владелец, надевший на себя мантию, способен познать все секреты этой накидки. Знаю лишь то, что в семье твоей мамы она переходила по материнской линии из поколения в поколение. Она сама хотела её тебе отдать, но не смогла. Храни этумантию как память о своей маме. А медведей я сам вырезал из орешника, чтобы вы меня не забывали. Знаю, вышло не особо хорошо, но я вложил в них частичку своей души и надеюсь, вы не забудете старого бурого с берега озера. И ещё кое-что. Яков, я забыл сказать, что твоя способностью также является и то, что ты можешь разговаривать на всех языках этого мира. Неужели, ты думал, что мы разговариваем на языке твоего мира? Нет. Ты можешь не только разговаривать, но и читать на языке других стран. Это ещё один подарочек от Дамбровира. Он в будущем очень тебе пригодится.

На самом деле, фигурки были сделаны с таким качеством, что назвать их плохими, было бы преступлением. Даже шерсть была прорезана. Женя бросилась на своего отца и обняла так крепко, как обнимали девушки своих парней, провожая на фронт в 43-ем. Еритикей подошел ко мне и, положив мне на плечо руку, сказал:

– Береги её.

Я лишь кивнул головой. Слов не надо. Более чем достаточно было обычного кивка. Вскоре, мыуже были далеко от привычной избы лесника.

Пройдя насевер несколько километров, мы вышли на лесную дорогу. Тучи всё сильнее набирали цвет. Теперь они становилисьсеро-лиловыми. Птиц, слава Богу, до сих пор не слышно. Спустия ещё десять километров, мы сделали привал. Страшно хотелось пить. Мы осушили фляги с водой, предвкушая, что нас ждёт в Форестберге. Через некоторое время, вдали показались цветные конусовидные крыши оградительной стены. Она нужна была для защиты города от войск Харанджама и диких животных, таких как медведи, Красная Смерть и т. п.

Когда мы подошли кстене,с наблюдательной башни к нам обратился часовой с просьбой уходить, так как чужакам здесь не рады.

– Мы не можем уйти, – кричал я в ответ. – Мы проделали слишком большой путь, чтобы просто развернуться и ступать обратно?! Мы не можем уйти!

– Не понимаете словами? Тогда поймете силой! – ответил сторожевой и выстрелил из лука напрямиком в нас. Я схватил стрелу в сантиметрах от лица и, поломав её, повторил просьбу:

– ПОЖАЛУЙСТА, МОЖНО НАМ ВОЙТИ? – крикнул я,и в этот же момент ударила молния в одну из башен.

«Это же магия производных природы! Одна из сложнейших магий, доступных человеку! Лучше будет, если этот человек будет на нашей стороне», – подумал сторожевой и приказал открыть ворота. На самом деле, это было всего лишь совпадение. Молния ударила в башню без моего участия.

Когда мы подходили к бюро занятости для авантюристов, на нас посматривали косо. В этот момент пошёл сильный ливень. Когда мы зашли внутрь нас встретили горячим чаем и

полотенцем. Это было место для авантюристов, где они могли отдохнуть после заданий с горячительными напитками и хорошим местом временного сна. В общем, здесь к ним неплохо относились.

Мы, после того, как немного обсохли, подошли к приёмной комиссии.

Глава X

– Здравствуйте. Меня зовут Сицилия. Чем я вам могу помочь? – сказала крайне привлекательная женщина, сидящая за столом в приёмной. Должен заметить, она тоже не являлась человеком. Она была эльфийкой. – Вы хотите оформить себя как начинающий авантюрист или как опытная личность?

– Нет нам бы сначала, нам нужно зарегистрироваться как граждане этой страны, а только потом подавать заявку в ваше бюро. Можете подсказать, где это можно сделать?

– Достаточно просто оформить в нашей системе. В ваших удостоверениях, подтверждающих вашу принадлежность к этой профессии, так же это послужит и документом, подтверждающим личность. На ней будет напечатана ваша фотография и символы, не подделываемые никакой магией. К ней так же будет прилагаться журнал, который будет вписываться ваши выполненные задания, т. е. их количество, качество выполнения, уровень сложности, имя заказчика и место выполнения. Переоформиться под другим именем в другом городе или стране не получится. Все базы регистрации связаны одной сетью и не допустят оформления одного человека под другим именем. Перед оформлением необходимо выплатить госпошину, а если после задания будут взяты из базы данных бюро, то вы должны вернуть 5% полученной награды. У вас есть какие-нибудь вопросы?

«Стоп! Фотографии и мировые сети в этом мире?! На дворе 14 или 15 век! В нас тот «сторож Васильевич» из лука стрелами стрелял, а в бюро занятости фотографии печатают?! – говорил мой внутренний голос, явно недоумевая от происходящего. – Может, из-за магии в этом мире техника будущего стала возможной и армия не нуждается в огнестрельном оружии из-за боевой магии, не говоря уже о медицине, строительстве и коммуникации. Остаётся один вопрос – где взять деньги на прописку? Может взять халтурку какую-нибудь? Не думаю, что нам хоть кто-то доверится. Можно подсобрать лекарственные травы и продать их в какую-нибудь аптеку. Точно! Так и сделаем. Только вот, где нам переночевать? Работу не выдадут, а жильё и подавно».

– Просим прощение Сицилия, но у нас нет денег. Мы приезжие и нам негде переночевать. Не подскажите, где можно в нашем случае провести ночь? – извиняясь, спросил я.

– Можете переночевать у нас дома. Не думаю, что мой муж будет против если у нас заночует молодая пара юных авантюристов, – сказала она даже с некой одобрительной улыбкой.

После её слов, лица обоих стали наливаясь краской. Я отвёл Женю в сторону, чтобы обсудить наши дальнейшие действия.

– Давай притворимся, что у нас отношения. Тогда она даст нам у себя переночевать, а на утро мы продадим лекарственные травы, что ты взяла с собой, и оплатим оформление документов. Там должно хватить. Я тебя не заставляю это делать. Если хочешь, можем и отказаться.

– Я не уверена, но думаю, будет неплохо отдохнуть в обычной обстановке, нежели на улице. Лучше уж вы решайте как лучше. Вы мой хозяин – решение за вами.

Я взял её за руку, и мы вновь подошли к эльфийке.

– Мы, пожалуй, согласимся. Не охота ночевать под открытым небом, ещё и в дождь.

– Тогда, в доказательство своих чувств, вы должны поцеловаться! – с восклицанием сказала Сицилия. Наши лица вновь покраснели, но уже с большим концентратом красного.

«Неужели я поцелую Женю, – промелькнуло в голове и пробралось в сердце – я не смогу этого сделать потому, что не достоин её первого поцелуя. Тем более у меня он будет тоже

первым. А если, все выйдет плохо, а если после этого поступка, больше не захочет меня больше видеть?» медленно смущение перешло в панику.

– Знаете, мы ещё друг с другом никогда не целовались и такая обстановка не совсем подходит для такого важного события, – неожиданно прозаично начала рассуждать Женя. – Тем более, почему мы должны доказывать кому-то свои чувства? И разве они доказываются поцелуями?

Неожиданно для всех, скромная, застенчивая Женя начала рассуждать с неприсущим семнадцатилетнему подростку мировоззрением. С этого момента, она для меня стала объектом уважения. Поверьте, моё уважение очень трудно заслужить.

– Хорошо. Вы прошли проверку, – неожиданно вогнала нас в ступор Сицилия. – Истинная любовь не должна доказываться. Главное – это взаимные чувства между людьми, а остальное – мелочи. Подождите немного. Рабочий день закончится, и мы пойдём ко мне домой.

Всё обернулось в лучшую сторону. Теперь, можно успокоиться по поводу жилья. Следующие вопросы будут завтра, а пока остаётся лишь плыть по течению обстоятельств и предаться потоку жизни.

Глава XI

Эта ночь прошла достаточно шумно. У этой семьи было, порядком, 8 детей – 5 мальчиков и 3 девочки. Самому старшему было около 120 лет. Самому младшему – 23. По эльфийским меркам, этого не достаточно, чтобы вступить во взрослую жизнь. В этом мире эльфы живут около 500 лет, а для вступления во взрослую жизнь необходимо, как минимум, 150 лет. Я не особо был против такого расклада событий. Мне уже приходилось сидеть с малышами. У моей прабабушки было 9 детей. У каждого из них было по 3 ребенка и у каждого ребёнка появилось от двух до пяти детей. В общем, кузенов было очень много. И добрая половина из них была не старше трёх лет. Дети, почему-то, сами начинали со мной играть. И взрослые могли спокойно отдохнуть, и мне не сложно повозиться с малышняй. Дети нас встретили с распростёртыми объятьями.

Жене не привычно было такое внимание, и она сразу почувствовала себя в не своей тарелке. Когда девочки повели её в свою комнату, она без особого сопротивления ушла с ними. Я поймал её взгляд. На нём явно читалось недоумение. В дальнейшем, я был не в курсе того, что с ней происходило до самого ужина.

Муж Сицилии был так же эльфом. Звали его Бервер. Он был главой королевской стражи этого города. Также он являлся лучшим воином и фехтовальщиком страны Висмут.

Лес Висмут, из-за своих размеров, являлся так же и целой страной.

Он этим очень хвастался, и скромно промолчать не имелось возможным. Я сказал, что могу победить его в честном поединке.

– Что же, это не проверить одними лишь словами. Как насчёт пари? – предложил он. – Если я выиграю, вы навсегда уйдёте из города, а если вы выиграете, я подарю вам одно из своих жилищ в этом городе, и не абы какое, а четырёхкомнатное поместье в секторе для знати. Как вам такое предложение?

«Действительно, место жительства для нас было одним из главных приоритетов. Не сомневаюсь, что его искусство владения мечом достойно того, чтобы его провозгласили лучшим мечником страны, но сможет ли оно превзойти моё? А если есть те, кто может превзойти искусство владения клинком великого авантюриста. Я не знаю, что оно может выбросить в следующий момент. Моё тело не подчиняется мне, пока враг не будет повержен. А если я убью Бервера? Риск очень велик». После пяти минут раздумий, я всё-таки принял решение.

– Я принимаю ваше предложение. Только должен вас сразу предупредить, что моя техника слишком мощная, и я не могу её контролировать. Возможно, вам будут нанесены серьёзные увечья или травмы. Вы готовы к этому?

– Не беспокойся об этом. Наврядливы сможете меня задеть. К тому же, мы будем сражаться деревянными мечами и в необходимой защите. Раз вы согласны, тогда... Я – Бервер-СкрувелЛиверский, глава королевской стражи, лучший мечник страны висмут и доверенная сторона короля клянусь в том, что буду сражаться честно и в полную силу – зачитал,будто торжественную клятву Бервер.

– Тогда... Я – Яков Лауман Алексеевич, приемник Дамбровира, великий авантюрист и, по совместительству, хозяин дочки Еритикея – хозяина кристального озера клянусь в том, что буду сражаться честно и в полную силу!

После моей речи, в доме воцарилась гробовая тишина. Никто не ожидал, что старик Еритикей оказался прав. Конечно, мало кто в доме поверил – в основном девушки, но Бервер, всё-таки, немного занервничал.

Ужин прошёл молча. Была рыба с фасолевым пюре.

После общения с девочками, Женя стала более раскованной, и, порядком общительней. Видимо, общение со сверстницами помогло ей раскрыться. Она даже стала помогать Сицилии по дому, в знак благодарности заужин и кров.

После ужина все стали заниматься своими делами. Девчата сидели в комнате и разговаривали о своём. Мальчишки разбрелись кто куда. Младший лежал уже в кровати. Двое близнецов вдвоём запускали друг в друга подушки в своей спальне. Бервер сидел в кресле-качалке и читал какую-то книгу. А самый старший ушёл на улицу прогуляться. Мне стало любопытно, каков этот город ночью и увязался за ним. Он, конечно, не был в восторге от такой компании, но из-за гостеприимства не мог отказаться.

Мы шли с ним по влажному городу после дождя. Где-то горел огонёк в окнах, напоминая о том, как я сюда попал, где-то сверкала молния от ещё не ушедшего дождя. В воздухе пахло сыростью. Проходя по мосту, мы завязали диалог.

–Ты серьёзно собираешься победить моего отца? – начал он. – Ведь он лучший мечник нашей страны. Тебе не победить. Я уже 40 лет пытаюсь одержать над ним верх, но так и не получилось. Говорят его учителем, был сам Еритикей, который сражался против генералов армии Хараджама на равных.

– Ну и что? Я тоже был его учеником. Правда, всего пару дней. Не смог научить меня ничему Еритикей. А по поводу того, что ты пробовал в течение сорока лет победить своего отца – забудь это. В битве всегда побеждает тот, кто способен поймать нужный момент для победы. Здесь всё решает случай. Может, если бы ты сейчас вызвал своего отца на поединок, то мог бы победить его. От тренировки уровня подготовки тоже много зависит, но случай имеет тоже непосредственную роль в этом. Даже самые лучше в мире полководцы никогда не знают наперёд, окажется их стратегия правильной или нет. Лишь дурак будет рассчитывать только на один фактор победы.

– Может, ты и прав. Но ваша разница в силах и мастерстве слишком разная. Это все равно, что соревноваться ежу с зайцем в скорости. Всё уже предрешено.

– А если у ежа был брат близнец и брат уже ждал на финише? Чтобы победить в поединке, не достаточно одной только силы. Необходимо ещё и ум подключать.

– Ты точно не из этого мира. Такой философии я ни у кого не слышал. Тогда давай, раз уж ты так уверен в себе, попробуем сразиться прямо сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.